

В диссертационный совет Д 99.2.100.02,
созданный на базе на базе ФГАОУ ВО
«Омский государственный университет им.
Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВО «Югорский
государственный университет»

628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Баландина Алексея Леонидовича
«Уголовно-правовые и криминологические аспекты служебных
преступлений, связанных с подлогами», представленный на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки**

Актуальность темы диссертационного исследования А.Л. Баландина бесспорна и определяется множеством факторов, характеризующих тенденции развития современной преступности, уголовного законодательства, судебной практики и правовой доктрины.

В настоящее время остро стоит вопрос об эффективном противодействии служебным преступлениям, которые негативно влияют на общественное доверие к государственным институтам и затрудняют реализацию государственной политики. Как справедливо отмечает соискатель, увеличение числа составов преступлений, связанных с подлогами (автором выделено 42), не сопровождается соответствующим ростом их раскрываемости, что указывает на недостаточную эффективность правоприменительной практики. Кроме того, рост коррупционных проявлений, особенно в сфере государственных закупок и миграционного законодательства, требует пересмотра подходов к борьбе с этими преступлениями. Наличие значительного количества отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел подчеркивает проблемы в правоприменении и необходимость совершенствования уголовно-правового регулирования в данной области.

Научная новизна диссертации характеризуется комплексным анализом отечественного и зарубежного законодательства, судебной практики, научной литературы, статистики и эмпирических данных, который позволил А.Л. Баландину сформулировать отдельные доктринальные и законодательные положения и выводы, отличающиеся новизной и оригинальностью. Эти научные суждения, направленные на повышение эффективности уголовно-правового и криминологического противодействия служебным преступлениям, связанным с подлогами, получили надлежащую аргументацию и опираются как

на результаты собственных научных изысканий, так и на достижения других ученых-правоведов:

- тенденции развития и особенности российского уголовного законодательства о подлогах (1 положение, выносимое на защиту, с.8, 13 автореферата);
- результаты сравнительно-правового исследования зарубежного уголовного законодательства, которые позволили выявить сходства и различия регулирования подлогов в разных правовых системах (2 положение, выносимое на защиту, с.9, 14);
- Ряд сформулированных научных выводов и положений, дополняющих и развивающих учение о криминологии. Например, сформулированы криминологическое понятие служебной преступности и круг составов подлогов в ее структуре (4 положение, выносимое на защиту, с.9, 15); выделены детерминанты совершения служебных преступлений, связанных с подлогами (6 положение, выносимое на защиту, с.10, 17), а также определяются перспективы и предлагаются пути улучшения уголовно-правового реагирования и организации профилактических мер (положения 8 и 9, выносимые на защиту, с.11, с. 17-19).
- Представляют определенный исследовательский интерес (в том числе для законодателя) предлагаемые автором новые редакции ст. 142¹ УК РФ и ст. 288 УК РФ, а также предложение о декриминализации ст. 185³ УК РФ (с. 19,20).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность обусловлена избранной автором методикой проведения исследования, добротной нормативной (актуальное и ранее действующее уголовное законодательство, международные акты и зарубежные нормативные акты), теоретической (свыше 260 научных источников), эмпирической (статистические данные с 2007 по 2023 г., суммарно проанализировано 544 судебных постановлений) базой исследования, что позволило автору прийти к обоснованным выводам, создающим ценность для уголовно-правовой науки и правоприменительной практики.

Теоретическая значимость работы А.Л. Баландина определяется тем, что сформулированные выводы и предложения дополняют ряд сложившихся разделов уголовно-правовой науки, в частности криминологии и могут быть использованы для дальнейшего исследования вопросов уголовной ответственности за преступления, выраженные в подлоге или связанные с ним.

Практическая значимость диссертации заключается в ценности подготовленных рекомендаций для правоприменителей, так и в учебной, и научно-исследовательской деятельности. Полезность полученных результатов исследования подтверждается солидной их апробацией.

В целом положительно оценивая проведенное А.Л. Баландиным исследование, стоит отметить, что, как и любое самостоятельное творческое исследование, настоящая работа не лишена отдельных дискуссионных положений, которые нуждаются в дополнительном объяснении или обосновании в ходе публичной защиты.

1. Так, весьма спорной и дискуссионной видится формулировка «предметом подлогов, кроме документов, становятся информационные сообщения (слухи) и личностные характеристики», используемая в положении 1, вынесенном на защиту. Если рассмотреть, например, признак документа в структуре подлогов, то важным в уголовно-правовом смысле является вопрос о его месте в структуре составов соответствующих преступлений. Один и тот же документ как объект материального мира может быть предметом преступного посягательства и отражать характеристику объекта преступления, а может быть средством совершения преступления, в связи с чем, является характеристикой объективной стороны преступления. Документ как предмет преступления следует отличать от документа как средства совершения преступления. По крайней мере в автореферате автор не указывает, что документы, информация или личностные характеристики могут выступать в качестве средства преступления. Понимание этого вопроса важно не только для целей квалификации соответствующих деяний, но и, как видится, в рамках специальной профилактики служебной преступности, связанной с подлогами.

2. Предложение соискателя объединить под общим термином «подлог» и подлоги документов, и «информационные подлоги», и «подлоги личностных характеристик» вызывает критическую оценку и является поводом для научной дискуссии. В связи с этим возникает вопрос, какая цель объединяет все три вида подлога? Одинакова ли цель подлога документов и, например, личностного подлога? В действующем уголовном законодательстве слово «подлог» неразрывно ассоциируется именно с документами, при этом документ не следует отождествлять с источником официальной информации. Цель «информационных подлогов» заключается не в использовании документов, а в доведении ложной информации до неопределённого круга лиц в целях дестабилизации общества. Что касается случаев, когда «подлог» относится не к документу, а к личности, то он не ограничивается только присвоением властных полномочий, но и может быть представлен обманом, который присущ еще целому ряду совершенно иных преступлений, не связанных с подлогами (ч.1 ст. 110¹, п. «а», ч.2 ст. 141, ст. 283¹ УК РФ). Можно ли в таком случае эти деяния рассматривать в качестве «подлогов личностных характеристик»?

3. Хотелось бы уточнить, какие уголовно-правовые критерии положены в основу формирования перечня служебных преступлений, связанных с подлогами, представленном в положении 4, вынесенном на защиту? Возможно

ли произвести классификацию этого круга преступлений на основании этих критериев?

Отмеченная критика, тем не менее, не снижает общую положительную оценку представленного диссертационного исследования, так как она носит, прежде всего, рекомендательный и дискуссионный характер.

На основании изучения содержания автореферата можно заключить общие выводы о том, что кандидатская диссертация А.Л. Баландина на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты служебных преступлений, связанных с подлогами» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение некоторых проблем, имеющих значение для науки уголовного права. Она соответствует требованиям, сформулированным в абз. 2 п.9 и п.10-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Баландин Алексей Леонидович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

« 29 » ноября 2024 г.

Владислав Игоревич Баландин

443086, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева».

Официальный сайт: <https://ssau.ru/>

Тел. раб.: +7(846)337-99-76; +7(929)703-70-70 (сот.)

E-mail: balandin.vi@ssau.ru